КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля **№ 13.** 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

при освященіи новосооруженнаго храма и дома для военныхъ инвалидовъ по завѣщанію Фельдмаршала Князя Александра Александровича Прозоровскаго[1].

Се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся. Псал. CXXXI, 14.

Гдѣ покой Вездѣсущаго, гдѣ селеніе, гдѣ мѣсто Безпредѣльнаго? Тамъ, слуш. гдѣ рѣкою льются милости Его, гдѣ дѣла силы и славы Его открываются всѣмъ. Но гдѣ обильнѣе изливаются на насъ милости Божіи, если не въ храмѣ? «*Домъ мой*, говорилъ нѣкогда Спаситель нашъ, изгоняя торжниковъ изъ храма Іерусалимскаго, *домъ молитвы есть*; тутъ Я внимаю сердцамъ, слушаю воздыханія со Отцемъ Моимъ, тутъ отираю слезы вдовъ и сиротъ Моихъ, *вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ*». Если же во храмѣ Іерусалимскомъ, во храмѣ, въ которомъ только образъ былъ смерти Сына Божія, изображенный въ агнцахъ закалаемыхъ, умирающихъ, всесожигаемыхъ за чужіе грѣхи,

---

[1]) Это слово принадлежитъ кіевскому протоіерею І. Левандѣ и доселѣ не было издано. Дату слова опредѣлить трудно. Закладка Прозоровскаго дома была 5 іюля 1810 г. и почтена рѣчью Леванды (см. томъ III, 215—6); торжественное освященіе Прозоровской церкви было совершено м. Серапіономъ 21 сентября 1816 г. слѣд. уже послѣ смерти. О стается предположить, что Леванда заблаговременно приготовилъ слово на освященіе храма, до окончанія коего не дожилъ. Въ рукописи слово помѣчено 1811 годомъ.

Богъ преклонялся къ помилованію законопреступниковъ кающихся, прощалъ ихъ, — лилась любовь и милости Его на нихъ: то что сказать о храмахъ, которые создала живая вѣра; куда вѣрные стекаются ко Христу своему, и не только воспоминаютъ смерть Его, но видятъ какъ, Онъ готовъ умирать, какъ Его, *яко овча, на заколеніе ведутъ;* какъ сей *агнецъ*, повинуясь волѣ небесъ, *безгласенъ, не отверзаетъ устъ Своихъ, во смиреніи Его судъ* и смерть *Его совершится; вземлется отъ земли жизнь Его* жрется Святый святыхъ, *родъ же Его кто умѣетъ изъяснитъ*, гдѣ видятъ на крестѣ умирающаго, слышатъ глаголющаго: *не оставлю васъ сирыхъ*, буду съ вами до скончанія вѣка, буду съ вами, буду въ васъ, въ сердцахъ вашихъ обитель Мою сотворю, съ вами живу, съ вами во гробъ и за гробъ вашъ пойду, провожу васъ туда и не дамъ унывать отъ тѣней и ужасовъ смерти? Тутъ благость Божія ясна, ощутительна; тутъ Искупитель нашъ даетъ намъ видѣть самаго Себя, даетъ намъ чудный хлѣбъ и питіе, говоря: «пріимите тѣло Мое, пійте отъ крови Моей, которая пролита во оставленіе грѣховъ вашихъ». О зрѣлище для очей Неба! Гонимые міромъ, преслѣдуемые діаволомъ и совѣстію страждущіе, несчастные всѣ тутъ плачутъ предъ Избавителемъ и радуются избавленіемъ своимъ, воздыхаютъ и покоются Христомъ, примирителемъ въ совѣстяхъ; — просятъ всего у Отца, внемлюща съ небесъ, и получаютъ все ради Христа, Который клялся имъ и говорилъ: «доселѣ не просисте ничесоже во имя Мое, просите и пріимете, и радость ваша исполнена будетъ».

Позна Богъ сущія Его, внемлетъ имъ повсюду, — въ горахъ, въ вертепахъ, въ пропастяхъ земныхъ; но гдѣ обильнѣе прольется милосердіе Вѣчнаго, какъ не въ храмѣ,

какъ не тамъ, гдѣ приносится Ему единъ, Единородный, Возлюбленный Его, на Котораго уже закланнаго взиралъ Онъ прежде сложенія міра, взиралъ и изливался въ милостяхъ къ душамъ бѣднымъ и страждущимъ, жаждущимъ помилованія и вѣрующимъ въ заступника своего Христа?

Не сію ли вѣру носилъ въ сердцѣ своемъ, питалъ ее, съ нею жилъ и умиралъ великій и незабвенный создатель храма сего? Онъ прежде сердце свое содѣлалъ храмомъ Духу истины, освятилъ въ обитель Богу и Христу, а потомъ съ однимъ сердцемъ созидалъ храмъ, и приближась ко гробу, когда отверзлась ему дверь вѣчности, уже духомъ видѣлъ храмъ сей въ сей славѣ, радовался, благодарилъ Вѣчнаго, вдохнувшаго ему мысль сію, вложившаго желаніе, давшаго ему сердца готовыя исполнить все, благословившаго совершеніе его,—и съ веселіемъ полетѣлъ въ вѣчность, рѣдкій сынъ вѣры къ Отцу милосердія.

Коль благо, коль спасительно быть такимъ христіаниномъ! Создатель храма сего имѣлъ великое имя на свѣтѣ; но имя великаго христіанина въ немъ все превзошло.

Паки реку: не тутъ ли очи Божіи, гдѣ Христосъ представляется жертвою за спасеніе міра? Не тутъ ли уши Божіи внемлющіе, гдѣ гласъ вѣры возносится благодарящихъ единомысленно Бога своего и Отца,—гдѣ падаютъ на ноги Божіи, и пока умрутъ, благодарятъ истомленные подвигами ратными, получая все для послѣднихъ мирныхъ своихъ дней у Христа и у сердца великаго послѣдователя Его?

О духъ блаженный, преселившійся съ сими ознаменованіями вѣры твоей въ вѣчность! Ты жилъ на землѣ для славы Христовой, для дѣлъ человѣколюбія Его; ты покоишься теперь въ небесахъ, во славѣ Его, и покоишь человѣчество, воздыхавшее къ Нему о милостяхъ Его! Покойся! То

назначеніе твое, то жребій и награда твоя. Чего бъ ни пожелали тебѣ здѣсь питомцы твои, съ минуты преставленія твоего, ты все имѣешь на Небѣ. Покойся! И буди для насъ живымъ примѣромъ, оживляющимъ мертвыя сердца, чтобъ даровъ Христовыхъ иначе не расточать. Аминь.

Выдержки изъ писемъ Кіевософійскаго протоіерея Леванды о великомъ кіевскомъ пожарѣ 1811 года.

1) *Изъ письма въ Ростовъ Л. П. Ашаниной отъ 10 авг. 1811 г.* Вы очень помните прекрасный городъ нашъ Кіевъ—Подолъ, но теперь его нѣтъ; онъ уже не существуетъ. 9-го іюля истребилъ его страшный пожаръ, не щадя въ немъ ничего, при засухѣ, вѣтрѣ и пламенномъ вихрѣ. Церкви, монастыри, домы пали въ огнѣ и пеплѣ. Палъ и мой домъ съ нѣкоторою частію имѣнія тутъ же, но немало и спасено; въ городѣ осталась одна Пречистенская, базарная церковь, да за каналомъ, отдѣляющимъ городъ отъ подгородья къ лугамъ, тутъ двѣ съ домами приходскими уцѣлѣли. Отъ стѣнъ каменныхъ, что не догорѣло, то остается въ безобразіи, поражающемъ сердца. Повсюду виды ужаса, но зрѣлище во Флоровскомъ монастырѣ послѣ сгорѣвшихъ до основанія келій, представившее 30 слишкомъ тѣлъ—монахинь и послушницъ, задохшихся и обгорѣвшихъ,—превосходило ужасы другіе. Но то горе, что страхи отъ повторенія пожаровъ, то потушаемыхъ, то иногда и непреодолимыхъ, не прошли еще совершенно. Я живу за городомъ подъ Кириливскимъ бывшимъ монастыремъ въ саду и огородѣ, ибо въ жильѣ располагаться съ вещами страшно; куда лишь пере-

возиться началъ къ доброму знакомцу, скоро и тутъ увидѣлъ дымъ поднявшійся, послалъ выправиться, и тутъ въ сосѣдствѣ сгорѣло два дома. Помолитесь—да будетъ намъ легче!

2) *Изъ письма къ монаху Бѣлобережской пустыни О. Парѳенію отъ 21 авг. 1811 г.* При слухѣ не ложномъ, что Кіевъ—Подолъ нашъ 9 іюля въ огнѣ пострадалъ и погребенъ съ церквами, монастырями и домами въ пеплѣ своемъ, вы соболѣзнуете участи его и жребію моему. Имѣя сердце нельзя не пожалѣть. Но когда и власъ главы нашей не падаетъ безъ воли Небеснаго нашего Отца, (что вы мнѣ за Христомъ повторили), а такому зданію, стоявшему и росшему вѣками, тѣмъ паче безъ воли сея повалиться нельзя было; то пора же и намъ познать, ощутить, сказать, что и на то была воля Его святая, благая, совершенная, спасительная, отеческая. Самая любовь, которою любитъ Онъ насъ, и спасеніе, котораго хощетъ намъ, потребовали у Отца сего. Такъ съ нами поступитъ вѣчность, все развяжетъ, все покажетъ намъ ясно. Буди имя Его благословенно отъ нынѣ и до вѣка! Не Христосъ ли нашъ училъ насъ молиться и говорить: «да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли»? Тамъ ангелы въ совершенномъ повиновеніи вѣчно творятъ волю Его. А мы смертные смѣемъ ли не повинуться, не покориться сердцемъ волѣ Его? Молитесь, милый отецъ, о насъ—да дастъ намъ Богъ духа любви, благодаренія и сыновняго повиновенія. За извѣщенія ваши о трудникахъ Христовыхъ, кто и гдѣ находится, благодарю васъ. Вы помянули и о рукодѣліи Вашемъ, о ложечкахъ; присылайте; онѣ очень теперь на новое хозяйство пригодятся.

3) *Изъ письма въ Купечовъ къ зятю А. А. Леванидову отъ 2 сент. 1811 г.* Слава нашему Богу! Мы

здоровёхоньки и говоримъ истину святую Божію, о которой сомнѣваться вамъ былъ бы грѣхъ. Уже болѣе недѣли и пожаровъ у насъ не слышно. Домъ, назначенный вами, чинимъ и къ зимѣ приготовляемъ, а переѣзжать все еще опасаемся. Кто и не горѣлъ, имѣніе держитъ еще въ готовности—спасать отъ пожара. Послѣ перваго считаютъ 27 пожаровъ крупныхъ, а съ мелкими и удачно погашенными до 40-ка числятъ. Ждемъ отъ Бога холоду, и слякотей, снѣгу, дождя и подобныхъ милостей послѣ жару и вѣтру, еще продолжающагося.

4) *Изъ письма въ Смоленскъ къ А. И. Поярковой отъ 9 сент.* Зная кто вы для меня, вѣрю, что васъ вѣстями убивали, но жалѣю, что вы вѣрили всему встрѣчному и поперечному и позволяли васъ томить. Вы знаете коль бывшій Подолъ далеко отъ Собора и отъ Печерска; Верхній же Кіевъ, хотя и загорался, когда Подольскій огонь пробрался было въ ту часть онаго, гдѣ церковь—всѣхъ скорбящихъ Радости, но потушенъ скоро, и сей Кіевъ цѣлъ понынѣ. При томъ же я писалъ къ вамъ, что во Флоровскомъ только мученицы сіи были, а по городу объ одномъ мѣщанинѣ сгорѣвшемъ увѣрены. Милость и то была Божія, что пожаръ въ половинѣ дня открылся, и люди жизнь спасать удобно могли. Я же и не безъ покрова. Зять мой маіоръ Леванидовъ, который въ Польшѣ въ имѣніяхъ своихъ, какъ скоро о семъ несчастіи посторонне услышалъ, тотчасъ домъ свой съ великими выгодами на форштатѣ Печерскомъ, мнѣ въ полное владѣніе отдалъ. Это ангелъ—не человѣкъ, и впрочемъ будучи въ силахъ, всякимъ образомъ и помогаетъ и готовъ помогать мнѣ. Посмотрите же на Отца нашего, иже на небесѣхъ, каковъ Онъ въ милосердіи своемъ!.. Но я не перебираюсь въ домъ сей, пока всѣ страхи

Печерскіе кончатся. Мѣсяцъ проходитъ, какъ уже безъ пожаровъ мы. Сверхъ того подъ Кириловскимъ я покрытъ. Моя потеря и давно не слишкомъ при общей бѣдѣ огорчала меня, а нынѣ я забываю ее.

5) *Изъ письма въ Новгородсѣверскъ Лобысевичевой отъ 2 окт.* Мазанки на Подолѣ нашемъ, какъ грибы, во множествѣ появились. Образъ Богоматери Братской за рѣку спасенъ. Добрый Николай съ иконостасомъ уцѣлѣлъ, Притискъ сгорѣлъ со всѣми утварьми церковными; ризница Братская отчасти пострадала; Флоровская цѣла; Успенская и Борисоглѣбская также, а другія погорѣли. Жители вмѣсто солдатъ по квартирамъ размѣщены. Сестры Флоровскія переводятся въ Николаевскій монастырь: архимандритъ онаго и старцы въ Лавру переселяются.

6) *Изъ письма въ Ростовъ къ Разумовской—Васильчиковой отъ 8 окт.* Вотъ же и отвѣты мои на вопросы друга.—При горѣніи города, когда скорая очередь пламени постигла домы сосѣдственные, тутъ же и мой, спасенъ я съ нѣкоторою частію вещей на Оболонье руками сострадательныхъ христіанъ. Тамъ жилъ я подъ открытымъ небомъ недѣлю, потомъ передвинулся подъ Кириловское, и тамъ въ саду и огородѣ знакомца жилъ шесть недѣль; теперь же съ 23 сентября живу на Печерскомъ форштатѣ въ домѣ зятя моего, жительствующаго на Волынѣ въ имѣніи своемъ, а здѣсь купившаго домъ на случай пріѣзда.

7) *Изъ письма ко губернатору Владимірскому князю И. М. Долгорукову отъ 23 окт.* Все страдало въ пожарѣ, но казалось страдалъ болѣе всего Флоровскій монастырь отъ тѣсноты строеній, запертыхъ оградою у горы. Однихъ задохшихся, горѣвшихъ и не догорѣвшихъ нашли болѣе тридцати тѣлъ, въ томъ числѣ 12 монахинь; всѣхъ отъ пожара

оставшихся въ нищенской жизни монахинь 52. Хотѣлось найгорьше горюющія открыть, но трудно; ибо всякая рада почесться за такую, а проникнуть до истины живой,—глаза смертнаго тупы. Современницъ покойной княгини Нектаріи Борисовны, доселѣ помнящихъ и почитающихъ христіанское и матернее сердце ея, нынѣ на лицо имѣется понамарка Поліевкта, бывшая екклесіаршею и за старость уволненная, Евгенія, уставщица, тогда во обитель опредѣлявшаяся Ольга, и сверхъ того двѣ точныя келейницы покойной—монахиня Назарета и монахиня Евникія. Внимая сердцу, которое послѣднюю копѣйку и себя между несчастными дѣлитъ, разумѣя, что оно Христово, осмѣливаюсь доложить ему,—и кому если не сему?—о вдовѣ дворянской съ тремя сиротами, на которыхъ жребій глядѣть безъ терзанія души возможно. Она въ сей милой для Христа копѣйкѣ долю свою вѣрно получитъ.—Знаю, что сіе сердце, предъ которымъ дерзаю, готово оправдать дерзость сію.

8) *Изъ письма къ немуже отъ 27. декабр.* 15 Декабря я 300 рублей получилъ; 16-го ихъ роздалъ по назначенію вашему монахинямъ. Помянулъ бы я, яко самовидецъ, о восхищеніи и благодарности ихъ, но лучше моего про то на небѣ знаютъ и вамъ въ свою пору вѣрно скажутъ. Между роздачею вышелъ маленькій анекдотъ. Подруга Назареты старая старушка приняла свою часть 50 р. и зарыдала. Назарета спрашиваетъ: чего ты плачешь?—«Какъ же? денегъ мнѣ такъ много дали, а я молиться не имѣю уже силъ.» Пришлось сказать: «Матушка! Обрати сердце къ Богу, что очень не трудно, Онъ тебя знаетъ, пожелай преставльшимся и оставшимся для воспоминанія ихъ благодѣтелямъ всѣхъ милостей отъ Бога, и довлѣетъ». Плакса наша ободрилась

и плакать перестала. Трое сиротъ дворянскихъ, свое получивъ, сдѣлались къ празднику веселы и къ зимѣ не голы.

9) *Изъ письма къ сыну Андрею отъ 18 ген. 1812 г.* За все слава Богу! За все будемъ Его благодарить отъ всѣхъ остальныхъ еще силъ нашего сердца. Онъ лучше знаетъ насъ, нежели мы знаемъ себя. Печали такъ, какъ и пилюли, горьки, но здоровы и лѣчатъ насъ хорошо; онѣ прочищаютъ наши глаза, и даютъ намъ видѣть насъ, видѣть—коль мы не только предъ Богомъ, но и предъ собою гнусны, выжимаютъ изъ каменныхъ нашихъ сердецъ слезы живаго раскаянія, и мы теплыми тогда нашими слезами моемся удачно, омывая скоро и легко наши пятна и всю нечистоту,—тогда мы смиряемся истинно, тогда говоримъ: мало намъ сихъ наказаній, еще они не выровнялись съ нашими злодѣйствами. Тогда-то Отецъ Небесный объемлетъ возвратившагося преступника и говоритъ: *сей мертвъ бѣ и оживе: погиблъ бѣ и обрѣтеся.* Домъ нашъ вмѣстѣ съ городомъ пламенемъ пожертъ, и погребенъ въ своемъ пеплѣ. Вещей часть малая спасена на Оболонье. Первый пожаръ противъ дома Семена Васильевича Балабухи на переулку—небреженіе ли хозяйское произвело, или рука мастеровъ присланныхъ, при вѣтрѣ знойномъ, вдругъ перемѣнившемся въ вихрь, того не открыто; на на форштатѣ Печерскомъ, гдѣ я, послѣ скитанья моего трехмѣсячнаго подъ Кириловскимъ монастыремъ, живу теперь въ домѣ Алекс. Аѳанасіевича Леванидова, на случай пріѣзда его въ Кіевъ купленномъ, повторяемые пожары всякій день чрезъ немалое время, доказали ремесло зажигателей. Генералъ Стрель, на изслѣдованіе сего Государемъ присланный, такія мѣры беретъ, которыми ожидается вѣрное злодѣевъ открытіе.

Краткій историческій очеркъ Кіево-подольскаго уѣздно-приходскаго духовнаго училища послѣ его открытія 1817 г. до нашего времени.

Жизнь Кіево-подольскаго уѣздно-приходскаго училища, во все время его существованія, вообще текла тихо, мирно, по однажды—намѣченному плану. Однакоже и въ этой тихой, невозмутимой жизни выдавались по временамъ нѣкоторыя особенности. Объ этихъ то особенностяхъ мы и рѣшаемся сказать теперь въ нашемъ краткомъ историческомъ очеркѣ Кіево-подольскаго училища.

Такъ какъ находъ нашихъ духовныхъ епархіальныхъ училищъ вообще, а въ частности и Кіево-польскаго уѣздно-приходскаго, имѣли значительное вліяніе высшіе епархіальные начальники, митрополиты кіевскіе—высшіе ихъ покровители, то мы и прослѣдимъ судьбу описываемаго нами училища въ послѣдовательномъ порядкѣ, приблизительно по тремъ 20-ти лѣтнимъ періодамъ: 1, при митрополитахъ Серапіонѣ (до 1822 года) и Евгеніѣ (до 1837 г.) 2, при митрополитѣ Филаретѣ (до 1857), и наконецъ 3, при митрополитахъ Исидорѣ (до 1860 г.) и Арсеніѣ (до 1878 г.) Изъ отчета преподавателей старой Кіевской Академіи за 1814 годъ видно, что число учившихся въ ней въ этомъ году доходило до 1000 [1]). И въ годъ ея преобразованія, т е. въ 1817 г. это число едвали уменьшилось. Съ преобразованіемъ Академіи, за исключеніемъ 155 ея слушателей, частью признанныхъ неспособными къ ученію, по великовозрастію, а частью и по другимъ причинамъ уволенныхъ въ епархіальное вѣдомство, всѣхъ признанныхъ

---

[1]) Кіевъ съ его учил. Академіею Аскоч. 11 470—473 стр.

способными продолжать ученіе въ новооткрытыхъ семинаріи и въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ оказалось, какъ мы уже знаемъ, болѣе 800. На долю уѣздныхъ и приходскихъ училищъ досталось 540 дѣтей. При преобразованіи духовныхъ училищъ, въ разсчетъ коммиссіи, завѣдывавшей преобразованіемъ, не могло не входить то соображеніе, чтобы избѣгать скученности и многолюдства въ училищахъ, чтобы многолюдныя училища, по возможности, раздѣлять на два, на три. Самое названіе низшихъ духовныхъ училищъ уѣздными не имѣло ли въ своемъ основаніи того предположенія, что такія училища будутъ со временемъ въ каждомъ уѣздѣ епархіи, или губерніи. Какъ бы то ни было, но проэктомъ преобразованія духовныхъ училищъ Кіевской епархіи полагалось, образовать, кромѣ Академіи и семинаріи, одновременно по крайней мѣрѣ три уѣздно-приходскихъ училища: одно въ Кіевѣ, при семинаріи, и два другія въ уѣздныхъ городахъ: въ Богуславѣ и Черкасахъ. Эти города были избраны для училищъ, частью по своему географическому положенію въ епархіи, частью потому, что въ нихъ были кое какія готовыя помѣщенія для училищъ, а частію по заявленному желанію уѣзднаго духовенства имѣть училища въ своихъ уѣздныхъ городахъ. Богуславское уѣздно-приходское училище предположено было открыть при Николаевскомъ монастырѣ въ 10 кельяхъ монастырскихъ и въ двухъ домикахъ при городской соборной церкви, а Черкаское—въ двухъ особыхъ домахъ при Рождественской Богородичной церкви, гдѣ до того времени помѣщалось какое то другое училище. Рѣшеніе Коммиссіи духовныхъ училищъ по этому предмету состоялось 24 іюля (1817 г.), а въ Кіевѣ было получено только 2 ноября. Помѣщенія для Богуславскихъ и Черкаскихъ училищъ, оказались къ тому времени

не приспособленными, а потому и открытіе ихъ отложено было до будущаго времени. Учениковъ же предназначавшихся для этихъ двухъ училищъ рѣшено было оставить пока въ Кіево-подольскомъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ при семинаріи. Понятно отсюда, какова была скученность и тѣснота въ этомъ новооткрытомъ уѣздно-приходскомъ училищѣ при семинаріи, при извѣстной намъ тѣснотѣ зданія. Видѣлъ это заботливый попечитель духовнаго образованія въ Кіевѣ—митрополитъ Серапіонъ и спѣшилъ своимъ распоряженіемъ побудить, кого слѣдуетъ, къ скорѣйшему устройству помѣщеній для иногородныхъ уѣздно-приходскихъ духовныхъ училищъ. Въ начальныхъ числахъ октября посланы были указы въ Богуславское и Черкаское духовныя правленія, чтобы онѣ доставили въ самоскорѣйшемъ времени и прямо къ Его Высокопреосвященству «найподробнѣйшія свѣдѣнія съ порядочными и ясными планами всѣхъ помѣщеній подъ предполагаемыя училища съ показаніемъ, какъ великъ каждый домъ и каждая келія, гдѣ точно изъ тѣхъ келій и домовъ могъ жить инспекторъ и учителя,—какія келіи и въ чемъ требуютъ исправленія и на какую примѣрно сумму, и между тѣмъ употребить все свое попеченіе о собраніи обѣщанныхъ духовенствомъ въ пожертвованіе на училища денегъ,—донесть также и о количествѣ оныхъ, и гдѣ они впредь до указа въ безопасномъ мѣстѣ хранимы съ именнымъ кто что пожертвуетъ спискомъ». Благодаря настояніямъ Владыки, приготовленія шли спѣшно, и училища Богуславское и Черкаское были открыты уже въ началѣ февраля слѣдующаго 1818 года. Для этихъ училищъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, сей часъ же выдѣлены были священно и церковнослужительскія дѣти своихъ уѣздовъ и ближайшихъ къ нимъ. Но

всегда были вѣскія причины (напр. отсутствіе бурсъ въ новооткрытыхъ училищахъ и одновременное воспитаніе дѣтей—братьевъ въ училищахъ и семинаріи), по которымъ не всѣ родители могли помѣщать своихъ дѣтей въ сказанныя училища. По этимъ то и по другимъ причинамъ, Богуславское и Черкаское училища не отличались многолюдствомъ учащихся, и мало облегчали основную Кіево-подольскую Бурсу. Такъ, въ 1820 году въ Кіево-подольскомъ училищѣ обучалось 415 дѣтей, тогда какъ въ Богуславскомъ въ этомъ же году училось всего 92, а въ Черкаскомъ 66. Многолюдство въ Кіево-подольскихъ училищахъ давало себя чувствовать еще больше тогда, когда, съ открытіемъ Кіевской духовной Академіи въ 1819 году, всѣ почти помѣщенія въ зданіи древней Академіи были отведены для студентовъ въ Академіи, и когда такимъ образомъ семинарію и уѣздно-приходское училище нужно было помѣстить въ одномъ зданіи теперешней Кіево-подольской бурсы съ классами, квартирами для начальниковъ и съ жильемъ для полнокоштныхъ и полукоштныхъ учениковъ, которыхъ бывало обыкновенно свыше 175 душъ. Безъ сомнѣнія, отчасти вслѣдствіе многолюдства учащихся въ Кіево-подольскомъ училищѣ, въ 1820-хъ годахъ мы встрѣчаемъ попытки открывать духовныя уѣздно-приходскія училища и въ другихъ уѣздныхъ городахъ Кіевской епархіи и даже въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и селахъ. Такъ, въ 1811 г. таращане хлопотали объ открытіи у себя, въ Таращѣ, духовнаго училища, и жертвовали для этого отъ себя извѣстную сумму; въ этомъ же году была заявлена просьба объ открытіи такого же училища и въ Умани, на что жители города Уманя съ окружнымъ духовенствомъ еще съ 1816 г. собрали 300 р. и жертвовали для училища домъ; въ томъ же 1821 г. духовенство хлопотало объ откры-

тіи духовнаго же училища въ мѣстечкѣ Паволочи; одинъ священникъ села Болтышки, чигиринскаго уѣзда, просилъ епархіальное начальство о дозволеніи открыть ему приходское училище въ его селѣ, на его собственный счетъ. Но по разнымъ причинамъ всѣ эти просьбы не были уважены; только однимъ уманцамъ удалось открыть у себя въ г. Умани уѣздно-приходское духовное училище въ 1823 г. гдѣ уже въ слѣдующемъ 1824 г. было 117 учениковъ. Въ 1824 году оставлено было безъ послѣдствій и ходатайство духовенства васильковскаго уѣзда объ открытіи училища въ г. Васильковѣ. Епархіальное начальство находило теперь пока возможнымъ ограничиться только четырьмя существующими въ епархіи уѣздно-приходскими училищами, предписавъ при этомъ, чтобы уѣзды уманскій, липовецкій и звенигородскій относились непремѣнно къ своему уманскому училищу,— Каневскій, Богуславскій, Таращанскій и Сквирскій къ Богуславскому, Черкаскій, и Чигиринскій—къ черкаскому,—а Кіевскій, Бердичевскій и Радомысльскій къ своему кіевскому. Но и открытіе четвертаго Уманскаго училища и новое распредѣленіе училищныхъ округовъ при неоднократныхъ предписаніяхъ духовенству—воспитывать своихъ дѣтей въ своихъ ближайшихъ училищахъ, все таки мало облегчали Кіево-подольское училище,—покрайней мѣрѣ нисколько не сокращали числа живущихъ тутъ; такъ что около 1825 г., рѣшено было Коммиссіею духовныхъ училищъ выдѣлить отъ Уѣздно-подольскаго училища Семинарію, устроивши для последней новое отдѣльное зданіе на усадьбѣ бывшаго греческаго Петропавловскаго монастыря, предназначивши для нея же и самую Петропавловскую церковь, пострадавшую отъ пожара въ 1811 году. А между тѣмъ, пока строилось зданіе Семинаріи, временно нанятъ былъ для общежитія казенно-

коштныхъ и полукоштныхъ семинаристовъ частный домъ бывшаго Кіевскаго войта Кисилевскаго. Кромѣ того теперь дозволялось нѣкоторымъ казенокоштнымъ ученикамъ по ихъ заявленіямъ получать извѣстное денежное пособіе отъ казны для житья на отдѣльныхъ квартирахъ, внѣ училищнаго корпуса. Такъ временно была нѣсколько устранена тѣснота бурсы. Въ предъупрежденіе же крайняго многолюдства классовъ, , отъ времени до времени вводили въ училищахъ параллельные классы: такъ, въ 1831 году второй классъ приходскаго училища былъ раздѣленъ на 2 отдѣленія, въ 1836 году низшее отдѣленіе уѣзднаго училища было такъ же раздѣлено на 2 отдѣленія. Но все таки, и по раздѣленіи ихъ, въ каждомъ отдѣленіи всегда бывало свыше 100 душъ учащихся.

Къ матерьяльному устройству Кіево-подольскаго училища въ разсматриваемое нами время нужно отнести и то, что въ 1820 г. къ старому зданію бурсы, или семинарскаго дома, какъ ее называли тогда, была сдѣлана каменная пристройка, для квартиры инспектора семинаріи. Впослѣдствіи, въ 1833 году, тутъ же, въ корпусѣ, сдѣлала была пристройка еще для бурсацкой кухни, стоявшей до того времени отдѣльно надъ Днѣпромъ и подмытой водою. Около того же времени поднятъ былъ вопросъ о расширеніи двора бурсы на счетъ земли, принадлежавшей Ильинской церкви, а въ 1835 г.—и на счетъ погоста Набережно Никольской церкви,—и не безуспѣшно. Прибавка земли къ двору бурсы была теперь тѣмъ больше кстати, что, при распланированіи подольскихъ улицъ, часть двора бурсы предъ фронтомъ зданія отошла подъ набережную улицу, идущую теперь на берегу Днѣпра.

Замѣченное нами многолюдство учащихся въ Кіево-подольскихъ училищахъ, вызвавшее въ короткое время откры-

тіе трехъ другихъ уѣздно-приходскихъ училищъ въ уѣздахъ, съ одной стороны, было слѣдствіемъ развивавшагося въ то время въ обществѣ стремленія къ образованію въ среднихъ классахъ общества, и въ частности въ духовенствѣ, при отсутствіи другихъ подходящихъ училищъ,—а съ другой стороны свидѣтельствовало и о снисходительной внимательности епархіальнаго и училищнаго начальства къ ищущимъ образованія. Уѣздно-училищное начальство, безъ сомнѣнія, по инициативѣ высшаго училищнаго епархіальнаго начальства, въ то время вообще довольно снисходительно относилось къ успѣхамъ учащихся; тогда, сравнительно не такъ часто, какъ впослѣдствіи, прибѣгали къ исключеніямъ [1]); бывали нерѣдко случаи, что исключенныхъ и вновь принимали въ училище, по предписаніямъ епархіальнаго и семинарскаго начальства. Нечего и говорить о томъ, что теперь не стѣснялись слишкомъ и сроками пріемовъ въ училище и другими формальностями. Бѣднѣйшихъ дѣтей иногда принимали на даровое содержаніе въ бурсѣ, или выдавали какое нибудь денежное пособіе, даже и тогда, когда штатныя бурсацкія полнокоштныя (40) и полукоштныя (40) вакансіи были уже заняты. Такъ въ 1823 году полнокоштныхъ учениковъ было уже 64, и полукоштныхъ 70, а въ 1827 г. полукоштныхъ 72 и полнокоштныхъ 73. Въ бурсѣ тогда содержа-

---

[1]) Въ 1819 г. 115 учениковъ высшаго отдѣленія переведены въ семинарію, 24 оставлены въ томъ же классѣ и только три исключено по великовозрастію и скуднымъ способностямъ. Въ низшемъ отдѣленіи: 171 переведены въ высшее отдѣленіе, 68 оставлено, 8 исключено, 6 по великовозрастію и 2 за дурное поведеніе. Въ приходскомъ 2-мъ классѣ 24 переведены въ старшій классъ и 9 оставлены. Въ приходскомъ классѣ 34 переведены и 4 оставлены.

лись нѣкоторые бѣдняки и на кое какія благотворительныя суммы, содержались здѣсь также и дѣти армейскаго духовенства на капиталы духовнаго армейскаго вѣдомства. Для облегченія учащихся и учащихъ, при тѣснотѣ и многолюдствѣ классовъ, теперь разрѣшено было епархіальнымъ и училищнымъ начальствомъ родителямъ—учить своихъ дѣтей дома и на квартирахъ и представлять ихъ только къ экзаменамъ, одновременно съ учившимися въ бурсѣ для переводовъ въ старшіе классы; но этимъ, кажется, не многіе родители пользовались. Въ бурсѣ въ это время много училось и такъ называемыхъ разночинцевъ, т. е. дѣтей свѣтскихъ лицъ, особенно Кіевлянъ, военныхъ, дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и даже иногда иностранцовъ. Наприм. въ 1822 году въ Кіево-подольскомъ уѣздно-приходскомъ духовномъ училищѣ на 402 ученика духовенства разночинцевъ было 74, а въ 1825 г. ихъ было 80. Даже, при открытіи въ Кіевѣ гражданской гимназіи въ 1820-хъ г., число разночинцевъ въ нашемъ училищѣ почему то мало сократилось и вызывало впослѣдствіи репрессивныя мѣры со стороны епархіальнаго начальства радѣвшаго больше, какъ и слѣдовало ожидать, о дѣтяхъ духовенства. Противъ наплыва разночинцевъ въ духовныя училища въ свое время заявляли и ревизоры напр. бывшій ректоръ Академіи архимандритъ Моисей, въ 1820, и позже самъ ми-

---

[1]) Въ періодъ 1817—37 г. изъ разночинцевъ въ Кіево-подольской бурсѣ, кромѣ другихъ, учились: Лычковы, Балабухи, Лакерды, Стародиловы, Демиденки, Болотиновы, Коробкины, Миславскіе, Тереховы, Свѣчниковы, Покровскіе, Савицкіе, Рябчиковы, Мединцовы, Свиридовы, Карталѣй, Гловацкіе, Бугаевы, Барщевскіе, Дейнека, Захарьевскіе, Бубновы, Барскіе, Митюковы, Гудимъ-Левковичи и др. отцы и дѣды теперешнихъ фамилій.

трополитъ Евгеній. Въ 1834 г. митроп. Евгеній положительно требовалъ, чтобы свѣтскимъ ученикамъ было воспрещено ходить въ классы; такъ какъ и своихъ было тогда въ бурсѣ до 600 душъ,—а между тѣмъ многіе разночинцы еще плохо учились, по замѣчанію Владыки. Въ видѣ исключенія дозволялось свѣтскимъ учиться въ бурсѣ до окончанія учебнаго года, и то только отличнымъ.

Для улучшенія содержанія учащихъ, епархіальное начальство, совмѣстно съ училищнымъ, исхлопотало уже въ 1820 г. отъ 20 мая значительную прибавку къ прежнимъ штатнымъ суммамъ. Уже съ конца этого года, годичная штатная сумма для уѣзднаго училища была поднята съ 950 р. на 2050 р., а для приходскаго училища съ 400 р. до 730. Кромѣ того, тогда же преподавателямъ духовныхъ училищъ предоставлены были нѣкоторыя гражданскія права на чины и мундиръ (синодальныхъ чиновниковъ). Но, съ поднятіемъ привиллегій, отъ учащихъ тогда же стали требовать и большаго вниманія къ дѣлу. Было время, когда отъ нихъ требовали даже сказыванія проповѣдей въ училищныхъ церквахъ, и печатныхъ (преимущественно Тихона Задонскаго), и своего сочиненія, для чего предписывалось каждому учителю писать ежегодно по двѣ проповѣди и представлять ихъ для предварительной цензуры смотрителю училища. Отъ учителей въ духов. училищахъ теперь, какъ и всегда, требовалось, что бы, они при обученіи дѣтей, строго слѣдовали религіозно—нравственнымъ началамъ: полагалось, между прочимъ, предъ началомъ уроковъ, послѣ молитвы читать хоть по нѣскольку стиховъ изъ новаго завѣта. Вообще же учащимъ и теперь неоднократно напоминалось о вящшемъ ихъ преподаваніи. Въ разсматриваемый нами періодъ, особенно на первыхъ порахъ, учебное дѣло

велось преподавателями подъ строгимъ присмотромъ начальства. Кромѣ ректоровъ училищъ, бывшихъ въ тоже время и инспекторами семинаріи, которые всегда жили въ бурсацкомъ домѣ, за ходомъ преподаванія въ училищахъ усердно слѣдили и сами ректоры семинаріи, жившіе тутъ же. Не говоря уже о частныхъ экзаменахъ съ ассистентами, почти ежегодно производились въ духовныхъ училищахъ и ревизіи экстренныя ректорами Академіи и даже самими преосвященными кіевскими; случались даже и посѣщенія оберъ-прокурора святѣйшаго Синода (напр. въ 1834 г. Нечаева). Строгость и осторожность въ наблюденіи за преподаваніемъ въ это время простиралась иногда до крайности; такъ напр., въ 1825 г. было строго подтверждено преподавателямъ духовныхъ училищахъ, чтобы они учили по прежнимъ назначеннымъ книгамъ, а отнюдь не по какимъ либо другимъ. Въ 1828 г. Коммиссія духовныхъ училищъ изыскивала способы къ лучшему устройству духовныхъ училищъ и къ успѣшному образованію духовнаго юношества,—и черезъ семинарское правленіе, отъ 30 іюня, предписывала внушить учителямъ, дабы они: а) преподавали предметы существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію съ особеннымъ вниманіемъ и рачительностью; б) чтобы ученики, кромѣ класса, упражняемы были въ чтеніи и пѣніи по очередно въ церкви въ воскресные и праздничные дни; в) чтобы учениковъ, имѣющихъ поступить въ высшіе классы, испытывали въ присутствіи тѣхъ учителей, къ которымъ они по переводѣ поступать должны; г) чтобы ученики, поступающіе въ семинарію, знали синтаксисъ латинскаго языка и могли, какъ переводить съ онаго и на оный, такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать; д) чтобы въ свидѣтельствахъ учениковъ степень ученія и достоинство

поведенія обозначаемы были точно и безпристрастно. Тогда же семинарское правленіе предлагало училищному начальству поставлять такъ называемыхъ старшихъ учениковъ, которые бы слѣдили за ввѣренными имъ учениками, упражняются ли они въ церковномъ чтеніи и пѣніи, и доносили бы объ этомъ инспектору. Теперь же въ помощь инспектору для лучшаго наблюденія за поведеніемъ учениковъ назначены были помощники изъ наличнаго числа учителей. Въ 1830 г. семинарское правленіе предписывало училищному начальству строго наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ ученики лѣтомъ ходили въ училищную, а зимою въ ближайшія приходскія церкви, чтобы ученики читали и пѣли при богослуженіи, чтобы они не читали ничего вреднаго, не употребляли бы вредныхъ игръ,—неписали бы и не подписывали никакихъ бумагъ,—чтобы кратковременныя ихъ отлучки изъ квартиры были съ вѣдома старшихъ, чтобы ученики не посѣщали театровъ, публичныхъ гуляньевъ, чтобы квартировали въ домахъ благонравныхъ, и въ одной квартирѣ отъ 5—10 человѣкъ не больше, и пр. Въ случаѣ проступковъ учениковъ, помощнику инспектора предоставлялось право штрафовать виновныхъ; но значительныя наказанія дозволялось ему налагать не иначе, какъ только съ вѣдома инспектора. Такое вниманіе высшаго учебнаго начальства къ дѣлу ученія и воспитанія въ Кіево-подольскомъ училищѣ не оставалось безъ добрыхъ результатовъ: учителя вели свое дѣло большею частью усердно. Объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ и само семинарское правленіе: напр., въ своемъ предписаніи отъ 22 окт. 1829 г. оно изъявляло благодарность за службу учителямъ: Авронскому, Бутовичу, Крыжановскому и Струтинскому. Подобныя благодарности и даже денежныя награды учителямъ и начальникамъ училища бывали теперь не рѣд-

костью. Въ 1835 г. въ награду усерднымъ учителямъ исходатайствованы были квартирныя деньги.—Но семинарское правленіе въ тоже самое время не скрывало и недостатковъ въ учителяхъ, и не потворствовало имъ; это видно между прочимъ и изъ дѣла по жалобамъ нѣкоторыхъ родителей на суровое обращеніе учителей съ учениками. 4 іюня, учители А. и И. Д—вы, по требованію Семинарскаго Правленія, были обязаны подпискою, чтобы въ наказаніяхъ учениковъ соображались съ духомъ училищнаго устава. А когда, въ 1835 г., инспекторъ училищъ А—скій просилъ семинарское правленіе освободить учителей отъ назначенія имъ проповѣдей, какъ чего-то безславнаго, обиднаго и не заслуженнаго учителями, семинарское правленіе сдѣлало ему внушеніе, и обязало подпискою въ томъ, чтобъ онъ не вмѣшивался въ распоряженія начальства и былъ бы скромнымъ и послушнымъ оному. Но особенную начальничью заботу вызывали къ себѣ теперь, какъ и всегда, учащіеся,—особенно бѣдняки, учащіеся дѣти бѣднѣйшихъ причетниковъ и круглые сироты духовенства. Жалкое положеніе послѣднихъ въ комъ не могло вызвать участія? Тѣмъ больше не могли къ нимъ относиться безучастно печальники духовенства по своему положенію, архипастыри кіевскіе, на которыхъ бѣдныя дѣти смотрѣли, какъ на отцовъ и кормильцовъ своихъ. Такими архипастыри кіевскіе и были почти всегда. Казенныхъ средствъ, бывшихъ въ распоряженіи Коммиссіи духовныхъ училищъ, было не такъ много, чтобы ими можно было щедро обезпечить бытъ бѣднѣйшихъ учениковъ не только низшихъ духовныхъ училищъ, но и семинарій. Коммиссія духовныхъ училищъ, при самомъ началѣ открытія Кіево-подольскаго уѣздно-приходскаго училища положила штатъ только въ 40 учениковъ полнокоштныхъ и въ 40 полукошт-

ныхъ, опредѣливъ на содержаніе полнокоштнаго ученика 56 р. асс. и полукоштнаго 28 р. въ годъ. При всей дешевизнѣ содержанія въ тѣ времена, все таки, такая сумма была очень бѣдною для годичнаго содержанія ученика. Но попавшіе на казенное или полуказенное содержаніе еще считали себя счастливцами; за ними стояли десятки дѣтей, которыя завидовали ихъ положенію и добивались счастья быть на бурсацкомъ содержаніи, подъ страхомъ остаться безъ всякаго образованія, по неимѣнію собственныхъ средствъ. Тутъ то на помощь являлась распорядительность и личная благотворительность епархіальнаго начальства, сострадательныхъ печальниковъ училища, а иногда и стороннихъ лицъ, сочувствовавшихъ бѣдности духовенства. И нужно отдать справедливость этой благотворительности; благодаря ей въ Кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ на даровомъ полномъ и половинномъ содержаніи, всегда воспитывалось дѣтей вдвое больше, чѣмъ сколько полагалось по штату. Въ 1830 г. число содержавшихся въ бурсѣ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училища простиралось далеко за 200. На какіе же именно средства? Большею частью на благотворительныя. Какъ сказано выше, на каждаго изъ 40 полнокоштныхъ учениковъ училища Коммиссія духовныхъ училищъ сначала высылала по 56 р. асс. а на полукоштнаго по 28 р.; но училищное начальство, не безъ разрѣшенія, конечно, епархіальнаго начальства, при видѣ крайней бѣдности поступавшихъ въ училище, по чувству состраданія, часто рѣшалось принимать дѣтей на даровое содержаніе и сверхъ штата, въ томъ хозяйственномъ расчетѣ, что тамъ прокормится одинъ лишній, гдѣ кормится десять; словомъ училищное начальство рѣшалось отдѣлять крохи отъ бѣдныхъ дѣтей для бѣдныхъ же дѣтей. Это было

тѣмъ извинительнѣе, что уже въ 1820 г., коммиссія духовныхъ училищъ, безъ сомнѣнія по ходатайству епархіальнаго начальства, нашла нужнымъ и возможнымъ увеличить сумму содержанія каждаго полнокоштнаго ученика до 80 р. ас. и полукоштнаго до 40 р. Иногда училищное начальство принимало дѣтей въ бурсу на содержаніе полное или половинное съ небольшимъ взносомъ. Какъ бы то ни было, но, при хозяйственной бережливости казенныхъ суммъ, училищное начальство находило иногда возможнымъ воспитывать на эти деньги, вмѣсто 80 до 100 учениковъ. Въ 1831 г., по порученію окружнаго академическаго правленія, ревизовавшій Кіево-подольскія училища, ректоръ семинаріи архим. Іустинъ въ своемъ отчетѣ, отъ 13 ноября, доносилъ академическому правленію, что, по его мнѣнію, штатъ бурсаковъ и полубурсаковъ въ Кіево-подольскихъ духовныхъ училищахъ въ 80 душъ очень ограниченъ, такъ какъ число бѣдныхъ духовнаго званія кіевской епархіи чрезвычайно велико, и что многіе изъ дѣтей, будучи лишены всѣхъ средствъ къ содержанію себя въ училищѣ на своемъ иждивеніи, остаются въ епархіальномъ вѣдомствѣ безъ всякого образованія, и потому находилъ нужнымъ ходатайствовать объ увеличеніи числа бурсаковъ еще хоть на 100 душъ, (полагая 60 полнокоштныхъ и 40 полукоштныхъ), которые, по его мнѣнію, могли бы содержаться на процентныя деньги академическихъ благотворительныхъ суммъ. Тутъ же, говоря объ улучшеніи средствъ училища, онъ писалъ во 2 пунктѣ: «для бурсаковъ и полубурсаковъ, а равно и для своекоштныхъ учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ необходимы больница и лекарь; а какъ по штату ни на тотъ, ни на другой предметъ суммы не назначено, то (полагалъ бы я) слѣдовало употреблять изъ процентныхъ денегъ ежегодно на

содержаніе больницы 300 р. и на жалованіе лекарю 150 р. Для улучшенія училищной больницы [1]) на отопленіе и освѣщеніе училищнаго дома, на наемъ прислуги и на канцелярію, на библіотеку, на содержаніе конюшни и прочіе потребности по штату назначено 550 р. въ годъ; а какъ сей суммы едва достаточно для подчинки и поправки въ обширномъ училищномъ домѣ, то на всѣ поименованные предметы употреблять процентную сумму, а именно: на отопленіе дома и больницы 1000 р., на освѣщеніе дома 100 р., на наемъ потребнаго количества прислуги 300 р., на содержаніе конюшни 150 р. 2). Второй классъ приходскаго училища, по многолюдству своему, съ дозволенія академическаго правленія, раздѣленъ на двѣ половины, съ назначеніемъ другаго учителя; на жалованье сему сверхъштатному учителю 100 р. будетъ употребляемо жалованье смотрителя приходскаго училища, которое не имѣетъ особаго смотрителя,—а другіе 100 р. изъ суммы процентной. Итого на содержаніе низшихъ кіевскихъ училищъ ежегодно потребуется 8050 р.» Мнѣніе о. ректора семинаріи было уважено,—и съ 1 генваря 1832 г. академическое правленіе ежегодно высылало по полугодіямъ въ добавокъ къ штатной суммѣ, проэктированную сумму изъ такъ называемыхъ процентныхъ суммъ. Мнѣніе о. ректора ревизора и не могло не быть уваженнымъ по многимъ соображеніямъ. Во первыхъ въ самомъ дѣлѣ число бѣдныхъ дѣтей духовенства кіевской епархіи, искавшихъ образованія, было громадно, и далеко не соотвѣтствовало положенному

---

[1]) Которая помѣщалась въ домѣ Братскаго монастыря противъ его ограды; ее думали перенести въ дворъ бурсы, по набережной улицѣ.

штатному числу бурсаковъ и полубурсаковъ; безъ сторонней матерьяльной поддержки бѣдныхъ дѣтей общее образованіе епархіи очень много теряло бы. Во вторыхъ: поднятіе цѣнъ на жизненныя потребности въ продолженіи 10 слишкомъ лѣтъ, со времени измѣненія штатовъ, дѣлало штатную сумму далеко не удовлетворяющею своему назначенію. Къ тому же, въ третьихъ, отдѣленіе семинаріи отъ училищъ съ ихъ суммами еще больше должно было затруднять экономію училищъ и по содержанію дома и по содержанію дѣтей, при меньшемъ ихъ количествѣ. Теперь, напр. нужно было содержать училищу отдѣльно и свою больницу и своего лекаря, тогда, какъ прежде училище могло пользоваться и семинарскою больницею и ея докторомъ. Въ четвертыхъ: старая Академія, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, за все время ея существованія, собрала громадную сумму, которой процентами, по завѣщанію жертвователей, должна была располагать въ пользу учащихся. Эта училищная или, какъ ее еще называли, процентная сумма, ко времени преобразованія училищъ кіевской епархіи (кромѣ разнаго движимаго и недвижимаго имущества Академіи) составляла въ разныхъ билетахъ до 264, 716 р. Сумма эта составлялась безъ сомнѣнія не съ тѣмъ только, чтобы ею могла пользоваться преобразованная Академія, а всѣ учащіеся кіевской епархіи. Кромѣ того упомянутая процент. сумма и въ разсматриваемый нами періодъ какъ и впослѣдствіи все еще пополнялась пожертвованіями разныхъ благотворителей. Такъ, напр. въ 1821 г., настоятель Шаргородскаго монастыря, архимандритъ Гавріилъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ семинаріи и училищъ въ билетахъ 4000 р. По завѣщанію митрополита Кіевскаго Сера-

піона въ 1830 г. поступило въ пользу духовныхъ училищъ въ билетахъ 2000 р. и пр. На проценты сказанныхъ капиталовъ, съ преобразованіемъ кіевскихъ духовныхъ училищъ всегда содержалось нѣсколько бѣднѣйшихъ учениковъ и въ уѣздно-приходскихъ училищахъ; но, 1830-хъ годовъ, благодаря между прочимъ и ходатайству ректора семинаріи Іустина, число содержавшихся на процентныя суммы дошло, какъ мы сказали, до 100 душъ. Въ пятыхъ, съ переселеніемъ учениковъ семинаріи въ свой отдѣльный корпусъ, открывалось сравнительно достаточно помѣщенія для бѣднѣйшихъ учениковъ; и это обстоятельство не могло не наводить на мысль объ увеличеніи числа бурсаковъ въ училищѣ. Итакъ, къ 1832 г. году, число полнокоштныхъ и полукоштныхъ учениковъ Кіево-подольскихъ училищъ, воспитывавшихся, то на штатныя суммы, то на процентныя, восходило за 200. Къ концу разсматриваемаго нами періода, въ 1836 г. Высочайшимъ указомъ отъ 23 мая, былъ и еще увеличенъ казенный штатъ бурсаковъ съ 80 до 130. Благодаря заботливости епархальнаго начальства, открывались въ тоже время и еще нѣкоторыя подмоги для содержанія бѣднѣйшихъ учениковъ бурсы, частью временныя, случайныя, а частью сдѣлавшіяся и постоянными. Напр. митрополитъ Кіевскій Серапіонъ иногда представлялъ приходы за сиротами учениками (высшаго отдѣленія училищъ) съ тѣмъ, чтобы наблюдавшіе приходъ священники содержали бѣдняковъ, платя за содержаніе ихъ въ бурсѣ. Такимъ распоряженіямъ впрочемъ не вполнѣ сочувствовалъ преемникъ его, митрополитъ Евгеній. По распоряженію епархіальнаго начальства, епархіальное духовенство должно было взносить въ Дикастерію такъ называемую вѣнчиковую сумму и за разрѣшительныя молитвы, и эти суммы ежегодно были обра-

щаемы на поддержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ семинаріи и училищъ. По предложенію епархіальнаго начальства, нѣсколько учениковъ въ духовныхъ училищахъ воспитывались на такъ называемыя попечительскія суммы духовенства кіевской епархіи. Въ 1833 г., а можетъ быть еще и раньше, Кіево-печерская Лавра воспитывала двухъ бѣднѣйшихъ учениковъ въ Кіево-подольскихъ училищахъ, на что высылала ежегодно въ училище по 80 р. асс. на каждаго. И Выдубицкій монастырь въ 1837 г. испрашивалъ благословенія митрополита Евгенія (въ чемъ, конечно, и не было отказано) ежегодно вносить въ Кіево-подольское училище изъ своей экономической суммы 120 р. на содержаніе двухъ благонадежнѣйшихъ учениковъ съ тѣмъ, чтобы они назывались выдубицкими. Ученики бурсы, участвовавшіе въ хорахъ—академическомъ, семинарскомъ, михайловскомъ и митрополичьемъ, всегда пользовались, или полнымъ содержаніемъ отъ кого слѣдовало, или по крайней мѣрѣ значительнымъ пособіями. Кромѣ такихъ, болѣе или менѣе постоянныхъ пожертвованій въ пользу кіево-подольскихъ духовныхъ училищъ, мы встрѣчаемъ въ разсматриваемий нами періодъ, по временамъ, и пожертвованія случайныя, одновременныя, десятками и сотнями рублей. Такія пожертвованія бывали чаще всего со стороны архипастырей кіевскихъ, почти всегда въ день ихъ тезоименитства, по поводу принесенныхъ имъ поздравленій въ привѣтственныхъ рѣчахъ (всегда на разныхъ языкахъ), или по усмотрѣнію ими мелкихъ, но вопіющихъ и неотложныхъ нуждъ. Такъ митрополитъ Евгеній въ 1828 г. давалъ отъ себя деньги на содержаніе нѣкоторыхъ учениковъ до усмотрѣнія ихъ успѣховъ. Въ 1836 г. пожертвовалъ 100 р. на кіевскую бурсу. Кромѣ архипастырскихъ подарковъ дѣтямъ встрѣчаются въ разсматри-

ваемое нами время, какъ мы сказали, и подарки отъ других лицъ, даже свѣтскихъ; такъ, въ 1835 извѣстный профессоръ Петръ Кайдановъ, прислалъ въ Кіево-подольскую бурсу 200 р.; на которые были устроены двѣ перемѣны столоваго бѣлья для ученической столовой. Было не мало и другихъ мелкихъ приношеній со стороны многихъ сочувствовавшихъ бѣдности дѣтей духовныхъ вообще и въ частности Кіево подольской бурсы; но память объ этихъ жертвахъ и жертвователяхъ не записана да и не всегда могла быть записанною. Благодарными воспоминаніями о давнихъ благотворителяхъ Кіево-подольскому училищу мы и заканчиваемъ первый періодъ его жизни (1817—1837 г.), и переходимъ къ слѣдующему съ 1837—1857 г.

(Окончаніе будетъ).

Актъ избранія Захаріи Копыстенскаго на Кіево-печерскую архимандрію [1]).

1624 г. нояб. 20.

Мы смиренные свещенноиноки, крылошане, застолпники, чернцы, старцы, и все духовенъство монастыра Печерскаго Киевского, и мы врадники земские обыватели и все рыцерство земли киевское, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ што дней килка предъ рочками кгродскими киевъскими на день тринадцатый въ мѣсяцу ноябру, въ року теперешнемъ 1624 припадаючими, годное памяти велебный отецъ Елисей Плетенецкій, архимандритъ печерскій, з того

---

[1]) Захарія *Копыстенскій* былъ избранъ на кіево печерскую архимандрію послѣ смерти Елисея Плетенецкаго. Онъ извѣстенъ своими учено-литературными трудами, изъ коихъ самое видное мѣсто занимаютъ: *Палинодія* и *Книга о вѣрѣ*.

свѣта смертію зшолъ, по котораго смерти мы канитула, братя монастыра печерского и мы обыватели воеводства киевскаго на рочъки вышъ мененые для справъ своихъ згромажоные, заховуючися водлугъ права и волностей церкви Божое тому монастырови Печерскому черезъ святобливое памяти королей ихъ милостей полскихъ Жикгимонъта стараго, подъ датою року тысяча пять сотъ двадцать второго даному, а потомъ черезъ светое памяти короля его милости Жикгимонъта Августа потвержоному, въ которомъ описуетъ, ижъ кгды въ нихъ архимандрита не станетъ, тогды страцы того монастыра и обыватели земли кіевское сами жъ маютъ архимандритомъ человѣка на то годнаго обирати и насъ за нимъ жадати, ижъ быхмо имъ архимандрита дали, и мы на жоданье ихъ маемъ тую архимандрію дати кого они оберутъ, до того присмотрѣвшыся привилею теперешнего короля его милости пана нашого милостивого зошлому небощыкови Никифорови Турови, архимандритови печерскому, за згоднымъ оного презъ братию чернцовъ монастыра печерскаго и обывателевъ воеводства киевского, подъ часъ суженя рочковъ кгродскихъ киевскихъ обранемъ даному, зъехалисмося мы вси обыватели до монастыра печерского киевского дня сегодняшнего мѣсяца ноября 20 дня и тамъ зъ братіею сполне, згодне и одностайне зъ посродку капитулы на тое архимандрицтво велебного отца Захарію Копыстенского, который отъ давного часу жывучы въ монастыру печерскомъ, тяжары оного носячы на собѣ, значне служылъ и служытъ, видаючы оного тому монастыреви потребного и добре заслужоного, къ тому жывота побожного, цнотъ духовныхъ полного и умеетного, могучого при ласце Божой тяжары въ томъ монастыри духовныи и свѣтскіи носити: упатруючи теды помененого велебного отца Захарію того стану преложенства архимандритии печерское годнаго, об-

ралисмо и обираемо, которого водлугъ помененныхъ правъ нашихъ и звычаевъ якохмося до того часу звыкли были заховати, обравши до господаря короля его милости, пана нащего милостивого, на потвержене его прывилеемъ его королевской милости отсылаемъ, унижене и покорне въ томъ его корол. милости, пана нашого милостивого, просячи, жебы его корол. милость, панъ нашъ милостивый, прыкладомъ святобливое памяти продковъ своихъ и правъ намъ на то здавна наданыхъ, прывилеемъ своимъ панскимъ змоцнити и утвердити рачилъ. А тое згодное обране наше руками нашими подписалисмо и печати притисноли. Писанъ въ монастыри Печерскомъ Кіевскомъ року 1624, мѣсяца ноября 20 дня.

(Изъ рукописи, хронящейся въ старомъ архивѣ Кіевопечерской Лавры).

Рукописная замѣтка о Кіевскомъ митрополитѣ Іосифѣ Нелюбовичѣ—Тукальскомъ.

(Изъ архива Кіево-Выдубицкаго монастыря).

Повѣствуется въ Лубенскомъ монастырѣ отъ стариковъ, кои слихали отъ таковыхъ же, о Іосифѣ Тукальскомъ тако:

Преставился онъ Тукальскій в мѣстечку полской области Чигиринѣ и привезенъ нѣкоторимъ козакамъ въ Лубенскій монастиръ, а въ якомъ году неизвѣстно [1]), гдѣ и

---

[1]) Тукальскій скончался 26 іюля 1675 г. въ Чигиринѣ и первоначально погребенъ былъ въ Чигиринскомъ троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ жилъ за послѣднее время. Но въ 1678 году, когда Чигириномъ овладѣли турки, іеромонахъ того монастыря Макарій Русановичъ перенесъ тѣло митрополита въ Лубенскій мгарскій монастырь.

поставленъ въ церквѣ Преображенія Господня на лѣвой сторонѣ въ стѣнѣ въ фрамугѣ такой въ якой съ противной правой стороны Святителя Аѳанасія мощи находились, и къ обоимъ имъ приходящіе поклонники прикладивались даже до прибытія въ тотъ Монастырь великого Государя Императора Петра Перваго отъ шведской ли баталіи [1]) или з подъ Прута [2]) неизвѣстно, а за прибытіемъ своимъ въ тотъ Лубенскій монастырь великій монархъ изволилъ указать Аѳанасія на верху держати, а Іосифа Тукальскаго по извѣстнимъ ему причинамъ на томъ же мѣстѣ засклепить, почему онъ Тукальскій и засклепленъ былъ в одну цеглину; послѣ же того за игумена Лубенскаго монастыра Тимоѳея Щербацкого (кой послѣ былъ митрополітомъ Кіевскимъ) когда тѣ цеглини въ едномъ мѣстѣ сами собою вивалились, то разобравши ту стѣнку видѣли многіи з монашествующихъ, кои и нинѣ живи, что мощы Тукальскаго нетлѣнны лежатъ, а изъстлѣла де только кришка гроба, а онъ де лежитъ въ бѣломъ клобукѣ и въ жолтой шолковой мантіи; потомъ съ повелѣнія того жъ игумена Тимоѳея прикритъ онъ Тукальскій вомѣсто кришки гробной килимомъ и паки замурованъ, и отъ того времени даже до днесь никто ничего не знаетъ, на мѣстѣ же томъ гдѣ онъ опочиваетъ снаружи написанъ гробъ подъ балдахиномъ, которій Ангели поддержуютъ, а на томъ гробѣ на писанъ *епитафіонъ* отъ преосвященного митрополита Кіевского Варлаама Ясинского, кой при семъ прилагается:

Епитафіонъ.

Зде мощами почивающему въ затворѣ, блаженнія памяти преосвященному Іосифу Нелюбовичу — Тукальскому,

---

[1]) 1709 г.

[2]) 1711 г.

Митрополиту Кіевскому Галицкому и всея Россіи, трудами блаженно почившаго преосвященною Варлаама Ясинского Митрополита Кіевского... и протч. сложенній:

Іосифъ Нелюбовичъ, Тукальскій реченній,
Нелюбящъ в себѣ Тука лсти бѣ заточенній.
Отступства правой вѣры крѣпкій обличитель,
Православія ея горливъ защититель.
Немалованій пастиръ Россомъ всегда бывій,
Обаче на престолѣ въ Кіевѣ не живій.
Во небесномъ жилищи Престола искавій,
Да тамо вѣчно живетъ в любвѣ правой слави.
Сію же жизнь оставя в годъ седмъ десятъ пятій.
Тысяща шесть сотъ юля шесть два десятій.
Шесть десятъ осмаго же отъ рождества лѣта
Благословенъ Богомъ в санъ бысть митрополіта,
Чрезъ писмо вселенского свята Патріарха
Меѳодія, его же Ѳрону бысть Экзарха.

Печатать дозволяется. 6-го Іюля 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.